

УДК 821.161.1-14.09

Н. А. Волик

ORCID: 0000-0002-7175-944X

Е. В. Педченко

ORCID: 0000-0001-7456-7040

ТИПОЛОГИЯ ЭЛЕГИЧЕСКОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО МОДУСА В РУССКИХ РИТОРИКАХ И ПОЭТИКАХ XVIII СТОЛЕТИЯ

В статье рассматривается понятие эгического модуса художественности, акцентируется внимание на жанровой неустойчивости элегии, ее дискурсивной направленности. История развития данного жанра представлена в кратком обзоре не только в русской, но и в украинской, польской литературах (XVI–XVIII вв.). Исследование теории эгического модуса проводится посредством анализа наиболее известных поэтических трактатов и риторик в России XVIII столетия. В выводах обозначены типология элегии, предписания относительной ее жанровой наполненности, формальной и стилистической специфики.

Ключевые слова: *элегия, рефлексивный, эйдетический, модус художественности, жанровые признаки.*

DOI 10.34079/2226-3055-2021-14-25-25-33

Постановка проблемы. Жанр элегии, прошедший многовековую историю, в целом оказал огромное влияние на развитие лирической поэзии. Заметим, что элегия как исповедальный и искренний жанр в процессе своего становления, помимо личного, эмоционального выражения грустных чувств, приобретает характер философских размышлений и демонстрирует освобождение от канонов и литературного этикета. Данный жанр характеризуется повышенной рефлексивностью и является наиболее уместным и пристойным в русской литературе XVIII столетия для изображения внутренних переживаний какого-либо содержания. Такая жанровая независимость и содержательная раскованность позволяют говорить об элегии как о неканоническом жанре, который обладает коммуникативной направленностью, и дает основания для анализа воздействия риторических трактатов, поэтик XVIII столетия на жанровую динамику и типологию русской элегии.

Цель исследования. Определение разновидностей эгического модуса, его главных жанровых характеристик на основании анализа русских риторик и поэтических трактатов XVIII века является **целью** данного исследования.

Задания исследования. Для реализации намеченного необходимо охарактеризовать понятие «модуса художественности», проследить историю возникновения и формирования эгического жанра, развитие риторической мысли, а также выделить ведущие жанровые характеристики элегии, опираясь на теоретические источники данного периода.

Актуальность исследования состоит в том, чтобы оценить степень влияния на неканоническую элегию, возникшую в русской литературе в риторическую эпоху, русских поэтик и риторик, контролировавших виды эгического жанрового модуса.

Анализ последних исследований и публикаций. Эгическому жанру посвящено бесчисленное множество исследований: И. Александрова, К. Григорян, Г. Гуковский, Р. Лахманн, А. Пашкуров, О. Рогова, О. Ткаченко, Л. Фризман и другие. Так,

определение элегического художественного модуса и теоретическая история развития жанра элегии неоднократно становились предметом научных трудов М. Бахтина, С. Бройтмана, О. Роговой, В. Тюпы, Н. Фрая и других. Однако недостаточная изученность риторической составляющей элегического жанра позволяет обратиться к данной проблеме, дабы заполнить существующие пробелы.

Изложение основного материала. Русская культура XVIII века, в рамках которой появляется элегия, характеризуется современным литературоведением, как «рефлексивно-традиционалистская» (Аверинцев, 1996), «эйдетическая», классическая (Тамарченко, ред., 2004), риторическая эпоха с «готовым» словом и героем (автором), который созерцает мир вокруг себя, но не принимает участия в преобразовании действительности. На рубеже XVIII–XIX вв. наступает кризис риторической поэтики: «...открытие автономно причастного субъекта и его модального статуса изменило видение мировой целокупности и привело к рождению художественного мира, качественно иного по сравнению с эйдетическим» (Тамарченко, ред., 2004, с. 224). Эта новая стадия в развитии литературы, связанная с понятием «модус художественности», позволяет по иному исследовать элегический жанр XVIII века в русской литературе. Итак, элегия представляется как определенное художественное целое.

Рассмотрим характеристику элегического модуса. Так, Н. Фрай отмечает его трагическую наполненность: «элегическая основа часто сопровождается грустью, которая со всем примиряет, печальным ощущением времени, когда старое меняется на новое, и необходимостью покориться этому новому» (Фрай, 1987, с. 232–233). В. Тюпа утверждает: «Формула элегического модуса художественности – недостаточность внутренней заданности бытия («я») относительно его внешней данности (событийной границы)» (Тамарченко, ред., 2004, с. 70). Герой элегического произведения не способен на борьбу с действительностью и бессилён избавиться от страданий, что характеризует мировосприятие лирического героя XVIII столетия.

О. Рогова полагает, что «элегический тип художественности формируется на почве элегии, со временем отделяясь от нее», и разделяет понятия «элегия» и «элегизм» как нетождественные (Рогова, 2005, с. 8). При этом «элегическая модальность» возникает в XVIII столетии, что свидетельствует о ее упорядочивающей роли в изучении жанра элегии. По мнению исследовательницы, «произведения с элегическим типом художественности представляют собой элегический дискурс, требующий соответствующей картины мира, соответствующей установки автора и читателя, возможной с падением литературы риторического типа, появлением эмансипированного сознания» (Рогова, 2005, с. 8).

Прежде чем обратиться к истории жанра элегии и риторическому описанию ее модуса художественности, необходимо определить основные составляющие элегизма, то есть критерии соответствия этого модуса. Так, О. Рогова называет следующие художественные параметры элегического жанра: элегические мотивы, элегический хронотоп, элегический герой, элегическая картина мира, коммуникативная стратегия элегического произведения, сюжет элегического произведения (Рогова, 2005, с. 11).

Как литературный жанр элегия принадлежит к лирическому роду (Николюкин, ред., 2001), а ее стихотворный размер определяется как элегический дистих, написанный пентаметром или гекзаметром. Различия появляются в обозначении элегического содержания и тематики. Так, М. Гаспаров выделяет «медитативное или эмоциональное содержание (как правило, грустное)» элегии (Николюкин, ред., 2001, с. 1228), С. Радциг – «печальный характер» (Радциг, 1982, с. 112), О. Ткаченко рассматривает элегию

«як ліричний твір медитативного характеру з журливою тональністю» (Ткаченко, 2004, с. 13). Ю. Ковалів пропонує синтетичне визначення «жанру медитативної лірики меланхолійного, почасти журливого змісту без чіткої композиції» (Ковалів, автор-укладач, с. 326).

Тематична складова елегій достатньо різноманітна: О. Соломатина пише про «поучительне зміст» (Суриков, 2009, с. 759–760), М. Гаспаров тематично диференціює зміст елегій на морально-політичне (Каллін, Тиртей, Феогнід) і любовне (Тибулл, Проперцій, Овідій) (Николюкин, ред., 2001, с. 1228), О. Ткаченко за структурно-тематичним принципом класифікації жанрів пропонує наступну елегічну типологію: «релігійно-філософська (духовна), траурна (смуторна) з усіма її різновидностями, історико-патриотична, соціальна і любовна» (Ткаченко, 2004, с. 13).

Починаючи з епохи Відродження, елегія поширюється не тільки в західноєвропейській, але й в слов'янській літературі: польській, чеській, українській, російській. Наприклад, в Польщі XVI–XVII вв. елегічний жанр зустрічається в творчості Я. Кохановського, К. Яницького, М. Сарбевського, а в XVIII столітті – в поезії Ф. Карпинського. Серед авторів давньукраїнської елегії XVII–XVIII вв. Ю. Ковалів називає П. Русина, І. Мазепу, С. Яворського, Г. Сковороду і інших (Ковалів, автор-укладач, 2007, с. 326).

Прослідимо джерела елегічної поезії в російській літературі. Л. Фрицман наголошує на тому, що російська елегія розвивалася в тісній зв'язі з західноєвропейською традицією. Нове звучання після літератури Давньої Греції і Давнього Рима вона отримує в епоху Відродження, а потім в період класицизму. Вершиною розвитку жанру Л. Фрицман називає елегічне творчість А. Сумарокова, який написав найбільш досконалі в філософському і художньому відношенні твори. Г. Гуковський першим автором російських елегій називає В. Тредіаковського, однак «торжественно-панегиричні елегії писалися ще в кінці XVII століття Симеоном Полоцьким; комусь можна було навчитися і у авторів сумних любовних пісень Петровської епохи і пізнішого часу» (Гуковський, 2001, с. 75). С. Бройтман пише, що специфічними рисами елегічного стилю можна назвати: 1) віршовий розмір (александровський вірш); 2) елегічні топики; 3) елегічну ситуацію (людина перед лицем часу і смерті); 4) елегічне протиріччя («залежність від швидкоплинного часу і одночасно смиренність людини перед вічними законами буття») (Тамарченко, ред., 2004, с. 200).

Російська літературна традиція XVIII століття під впливом «риторичного» типу культури характеризується підрадянським або рецептивним характером і невідступним дотриманням риторичних правил і зразків. За висловом німецького дослідника Й. Клейна, «принцип підрадянства в естетиці російського класицизму не знає кризи – все справа в тому, щоб дотримуватися «правильного», т. є. західноєвропейського, зразків» (Клейн, 1993, с. 45). Результатом такої культурної організації стає поява великої кількості поетів і посібників по красноречю, під впливом яких і відбувалося формування жанрової системи літератури, зокрема, ліричної. На виникнення і розвиток ліричних жанрів в російській літературі впливали «De arte poetica» Феофана Прокоповича, «Способ до складання російських віршів, протиповіданий в 1735 році виправлений і доповнений», «Міркування про початок поезії і віршів взагалі» В. Тредіаковського, «Риторика», «Вступ до користі книг церковних в російській мові» М. Ломоносова і інші. Таким чином, окремі жанри ліричної поезії частково заповнили свої форми художності: жанрову, стилістичну і формальну

описания, стихотворное воплощение. Рассмотрим типологию элегического модуса художественности в поэтиках и риторических пособиях XVIII столетия, акцентируя внимание на жанровой системе мышления эйдетической эпохи.

Трактат «De arte poetica» (1705) Феофана Прокоповича, посвященный поэтическому искусству, – эталон для становления и развития жанровой системы русской литературы XVIII столетия. Автор опирается на труды Аристотеля и причисляет к поэзии все художественные произведения, написанные стихами, если в их основании содержится вымысел, а к прозе – произведения исторического или риторического содержания. К поэзии Феофан Прокопович подходит достаточно рационалистично, при этом не отрицая ее божественной сущности: «...некое божественное и небесное вдохновение побуждает поэтов писать стихи, и обычно принято даже говорить, что поэтом надо родиться, а оратором же можно стать» (Прокопович, 1961, с. 345). По мнению Феофана Прокоповича, поэт должен обладать профессиональными качествами, иметь творческий опыт и придерживаться определенных правил: владеть «мастерством стихотворного размера» и стилистическим навыком, «воспевать вымышленное» и быть уверенным, что «искусство, утвержденное определенными правилами и наставлениями, не только полезно поэту, но и необходимо» (Прокопович, 1961, с. 346).

Феофан Прокопович выделяет семь видов поэзии: эпическую (эпопея, героическая поэма), драматическую (трагедия, комедия, трагикомедия), буколическую (эклога, буколики), сатирическую (сатира), элегическую (элегия), лирическую (ода, гимн, дифирамбы), эпиграмматическую (эпиграмма, эпистола). Третья книга трактата получила название «Про буколическую, сатирическую, элегическую, лирическую и эпиграмматическую поэзию». Здесь автор формулирует жанровые характеристики, описывает художественные и стилистические особенности лирических произведений. Одним из первых в истории русской литературы Прокопович обращается к изучению жанра элегии. В «De arte poetica» он предлагает такое жанровое определение элегии: «Элегия есть некое печальное поэтическое произведение», но «все же ей всего больше подходит содержание, исполненное переживаний, гнева, любви, радости, скорби и т.п.» (Прокопович, 1961, с. 439). Считая элегическое произведение проявлением субъективно-индивидуальных переживаний, не требующих определенной диспозиции и характеризующихся относительно свободной формой, Прокопович полагает, что «элегия не имеет никаких твердо установленных правил частей, разве что поэт выберет их по собственному усмотрению, т.е. поэт задумывает выразить одну какую-нибудь мысль, или две, или больше и излагает их подробнее» (Прокопович, 1961, с. 439).

Как было сказано выше, история русской литературы XVIII века не изобилует множественными примерами поэтик, однако вопросы о происхождении и развитии жанровой системы неоднократно освещались в научных статьях, трактатах и размышлениях этого периода. В. Третьяковский в одном из разделов трактата «Способ к сложению российских стихов, против выданного в 1735 году исправленный и дополненный» обращается к жанровой классификации литературных произведений. Поэт предлагает жанровую типологию поэзии соответственно ее стилистической и содержательной наполненности: эпическая поэзия (эпопеическая и героическая), лирическая (ода), драматическая (трагедия, комедия), буколическая, элегическая (треническая и эротическая), эпиграмматическая (эпитафии, мадригалы), дидактическая, сатирическая, эпистолярная и другие (Третьяковский, 2009).

По мнению В. Третьяковского, существуют два вида элегий, которые он называет в своем трактате: «Элегия разделяется на треническую и эротическую. В тренической описывается печаль и несчастье, а в эротической – любовь и все из нея воследования.

Слог ея не долженствует быть подобен слогу, каков в эклоге, она несколько выше, но без дерзновения возносит свой голос» (Третьяковский, 2009, с. 95). Поэт не категоричен в выборе стиля написания элегии и считает содержание доминантным признаком жанра. Примером элегического жанра В. Третьяковский называет римскую элегию Тибулла, Проперция и Овидия, при этом в версификации ориентируется на французскую рифму.

В статье «Мнение о начале поэзии и стихов вообще» 1752 года В. Третьяковский рассматривает происхождение поэзии, определяет ее сущность и демонстрирует различия между поэтическим творчеством и стихосложением, используя преимущественно риторические категории (изобретение, украшение, расположение): «Творение есть расположение вещей после оных избрания; вымышление есть изобретение возможностей, то есть не такое представление деяний, каковы они сами в себе, но как они могут быть или должныствуют; а подражание есть следование во всем естеству описанием вещей и дел по вероятности и подобию правде» (Третьяковский, 2009, с. 100). Автор замечает, что стихосложение – это формальная сторона творчества, а процесс изобретения характеризует как рациональный, а не божественный: «...пиитическое вымышление бывает по разуму, то есть как вещь могла быть или долженствовала» (Третьяковский, 2009, с. 101).

В конце статьи Третьяковский формулирует целевую дидактическую характеристику или прагматику некоторых лирических жанров: «Элегия – проливать слезы на гроб особ, заслуживших сожаление. Эклога – воспевать беззлобие и увеселения поселянского и пастушеского жития» (Третьяковский, 2009, с. 109). Следует отметить, что элегический модус у В. Третьяковского смещается в сторону похоронных песен и приобретает черты эпитафии.

А. Сумарокову принадлежит «Эпистола о стихотворстве» (1747) – манифест русского классицизма, который содержит риторические замечания для написания стихотворных художественных произведений. По мнению Й. Клейна, современники А. Сумарокова (М. Ломоносов, В. Третьяковский, И. Елагин) неоднозначно относились к ее содержанию и ошибочно толковали как подражание Н. Буало (Клейн, 1993). «Эпистола о стихотворстве» содержит некоторые тематические и пафосные правила относительно содержания элегии, которые подчеркивают искренность и естественность любовной песни:

Плачевной музы глас быстрее проникает,
Когда она в любви власы свои терзает,
Но весь ея восторг свой нежный склад красит
Единым только тем, что сердце говорит...

<...>

Но хладен будет стих и весь твой плач — притворство,
Когда то говорит едино стихотворство;
Но жалок будет склад, оставь и не трудись:

Коль хочешь то писать, так прежде ты влюбись! (Сумароков, 1972)

Неоценимым риторическим руководством для поэтического творчества была бы третья часть «Риторики» М. Ломоносова – «Поэзия», однако она не была написана, потому исследователи вынуждены довольствоваться другими филологическими работами автора. Например, стилистическая теория М. Ломоносова, воплощенная в «Предисловии о пользе книг церковных в российском языке» 1757 года, описывает три стиля: высокий, посредственный (средний) и низкий. Относительно жанровой специфики произведений, эта теория стилистически разграничивает художественные и публицистические произведения. М. Ломоносов, опираясь на логику, почти

с математической точностью регламентирует тематику определенных жанров и стиль, присущий этим жанрам. Так, «высоким штилем...составляться должны героические поэмы, оды, прозаичные речи о важных материях, которым они от обыкновенной простоты к важному великолепию возвышаются», также трагедии («где потребно изобразить геройство и высокие мысли») (Ломоносов, 1952, с. 589). Средним стилем следует писать театральные постановки, прозаические поучения и стихотворные сатиры, эклоги, элегии и дружеские послания. Низким стилем следует писать комедии, эпиграммы, песни и прозаические дружеские послания. Теория стилей Ломоносова идентична взглядам Феофана Прокоповича и относит жанр оды к высокому стилю, а элегию – к среднему, однако замечания М. Ломоносова о жанровом содержании, к сожалению, не являются существенными.

Выводы. Итак, элегический жанр, отличаясь тематическим и тональным разнообразием, демонстрирует подвижность формы. В эпоху классицизма русская элегия как европейская поэтическая рефлексия порождает элегический модус художественности, который приобретает четкие очертания уже в литературе эпохи модальности. По мнению О. Роговой, основные черты элегизма реализуются посредством элегических мотивов, героев, сюжета, хронотопа, коммуникативной стратегии и картины мира. Теоретиками элегического модуса художественности в русской литературе XVIII столетия можно назвать Феофана Прокоповича, В. Тредиаковского, М. Ломоносова, А. Сумарокова и других. В своих поэтиках и риториках они обоснуют сущность поэзии и формулируют жанровую специфику элегии как поэтического произведения. Феофан Прокопович создает фундаментальный для русского классицизма трактат «De arte poetica», в котором предлагает теорию литературных родов и жанров с их описаниями и стилистическими комментариями, сопровождает элегический жанр правилами создания относительно тематики, тональности, стиля и версификации. В. Тредиаковский выделяет тренический и эротический типы элегии, тогда как А. Сумароков ограничивает содержание этого жанра исключительно любовной тематикой.

Авторы XVIII столетия единодушны в том, что элегический художественный модус должен создаваться средним стилем, то есть «состоять должен из речений, больше в российском языке употребительных, куда можно принять некоторые речения славенские, в высоком штиле употребительные, однако с великою осторожностью, чтобы слог не казался надутым. Равным образом употребить в нем можно низкие слова, однако остерегаться, чтобы не опуститься в подлость» (Ломоносов, 1952, с. 589).

Перспективы исследования. Исследование жанра элегии в аспекте элегического модуса художественности, который воплощает собой абсолютную целостность литературного произведения и позволяет исследовать русскую элегию рефлексивной эпохи не только как лирическое произведение преимущественно грустного содержания, но и как дискурсивную практику, раскрывает перед нами новые перспективы в области художественного анализа. Позволяет расширить горизонты дальнейших исследований элегического жанра в творчестве русских авторов XVIII века.

Библиографический список

- Аверинцев, С. С., 1996. *Риторика и истоки европейской литературной традиции*. Москва : Школа «Языки русской культуры».
- Гуковский, Г. А., 2001. *Ранние работы по истории русской поэзии XVIII века*. Москва : Языки русской культуры.

- Клейн, И., 1993. Русский Буало ? (Эпистола Сумарокова «О стихотворстве» в восприятии современников). В : Н. Д. Кочеткова, ред. *XVIII век*. Санкт-Петербург : Наука, 18, с. 40–58.
- Ковалів, Ю. І., автор-укладач, 2007. *Літературознавча енциклопедія* : у двох томах. Київ : Академія».
- Ломоносов, М. В., 1952. *Полное собрание сочинений* : в 10 т. Москва ; Ленинград : Издательство АН СССР, Т. 7 : Труды по филологии 1739–1758 гг.
- Николюкин, А. Н., ред., 2001. *Литературная энциклопедия терминов и понятий*. Москва : Интелвак.
- Прокопович, Ф., 1961. *Сочинения*. Москва ; Ленинград : Издательство АН СССР.
- Радциг, С. И., 1982. *История древнегреческой литературы*. Москва : Высшая школа.
- Рогова, Е. Н., 2005. *Элегический модус художественности в литературном произведении*. Кандидат наук. Автореферат. Российский государственный гуманитарный университет. Москва.
- Сумароков, А. П., 1972. Эпистола о стихотворстве. *Электронная библиотека Profilib*. [онлайн] Доступно : <<https://profilib.com/chtenie/51107/sbornik-russkaya-poeziya-xviii-veka-14.php>> [Дата обращения 10 октября 2021].
- Суриков, И. Е., 2009. *История и культура Древней Греции*. Москва : Языки славянских культур.
- Тамарченко, Н. Д., ред., 2004. *Теория литературы*. Москва : Академия.
- Ткаченко, О. Г., 2004. *Українська класична елегія*. Суми : СумДУ.
- Тредиаковский, В. К., 2009. *Сочинения и переводы как стихами, так и прозой*. Санкт-Петербург : Наука.
- Фрай, Н., 1987. *Анатомия критики. Зарубежная эстетика и теория литературы XIX–XX вв. : трактаты, статьи, эссе*. Москва : МГУ.
- Фризман, Л. Г., 1973. *Жизнь лирического жанра : Русская элегия от Сумарокова до Некрасова*. Москва : Наука.

References

- Averintsev, S. S., 1996. *Ritorika i istoki evropeyskoy literaturnoy traditsii* [*Rhetoric and origins of European literature traditions*]. Moskva : Shkola “Yazyki russkoy kultury”. (in Russian).
- Fray, N., 1987. *Anatomiya kritiki. Zarubezhnaya estetika i teoriya literatury XIX–XX vv. : traktaty, stati, esse* [*Anatomy of criticism. Foreign aesthetics and literature theory XIX–XX century : treatises, articles, essays*]. Moskva : MGU. (in Russian).
- Frizman, L. G., 1973. *Zhizn liricheskogo zhanra : Russkaya elegiya ot Sumarokova do Nekrasova* [*The Life of the Lyric Genre : Russian Elegy from Sumarokov to Nekrasov*]. Moskva : Nauka. (in Russian).
- Gukovskiy, G. A., 2001. *Rannie raboty po istorii russkoy poezii XVIII veka* [*The Early works of the history of Russian poetry of the 18th century*]. Moskva : Yazyki russkoy kultury. (in Russian).
- Kleyn, I., 1993. Russkiy Bualo ? (Epistola Sumarokova «O stikhotvorstve» v vospriyatii sovremennikov) [Is this a Russian Bualo ? (The Epistle of Sumarokov «About poetry» in the perception of contemporaries)]. In : N. D. Kochetkova, ed. *XVIII vek*. Sankt-Peterburg : Nauka, 18, pp. 40–58. (in Russian).
- Kovaliv, Yu. I., compiler, 2007. *Literaturoznavcha entsyklopediia* [*Literary Encyclopedia*] : in 2 vols. Kyiv : Akademiia. (in Ukrainian).
- Lomonosov, M. V., 1952. *Polnoe sobranie sochineniy* [*Complete works*] : in 10 vols. Moskva ; Leningrad : Izdatelstvo AN SSSR, Vol. 7 : Works in Philology 1739–1758. (in Russian).

- Nikolyukin, A. N., ed., 2001. *Literaturnaya entsiklopediya terminov i ponyatiy* [A literary encyclopedia of terms and concepts]. Moskva : Intelvak. (in Russian).
- Prokopovich, F., 1961. *Sochineniya* [Works]. Moskva ; Leningrad : Izdatelstvo AN SSSR. (in Russian).
- Radtsig, S. I., 1982. *Istoriya drevnegrecheskoy literatury* [History of Ancient Greek literature]. Moskva : Vysshaya shkola. (in Russian).
- Rogova, Ye. N., 2005. *Elegicheskiy modus khudozhestvennosti v literaturnom proizvedenii* [An Elegiac Fashion of Fiction in a Literary Work]. Ph.D. Abstract. Russian state university for the humanities. Moscow. (in Russian).
- Sumarokov, A. P., 1972. Epistola o stikhotvorstve. [The Epistle about poetry]. *Elektronnaya biblioteka Profilib*. [online] Available at : <<https://profilib.com/chtenie/51107/sbornik-russkaya-poeziya-xviii-veka-14.php>> [Accessed 10 October 2021]. (in Russian).
- Surikov, I. Ye., 2009. *Istoriya i kultura Drevney Gretsii* [History and Culture of Ancient Greece]. Moskva : Yazyki slavyanskikh kultur. (in Russian).
- Tamarchenko, N. D., ed., 2004. *Teoriya literatury* [Literature theory]. Moskva : Akademiya. (in Russian).
- Tkachenko, O. H., 2004. *Ukrainska klasychna elehiia* [Ukrainian Classical Elegy]. Sumy : SumDU. (in Ukrainian).
- Trediakovskiy, V. K., 2009. *Sochineniya i perevody kak stikhami, tak i prozoyu* [Works and translations of both poetry and prose]. Sankt-Peterburg : Nauka. (in Russian).
- Стаття надійшла до редакції 31.10.2021.

N. Volik

O. Pedchenko

TYPOLOGY OF AN ELEGIC ARTISTIC MODUS IN RUSSIAN RHETORICS AND POETICS OF THE 18th CENTURY

The genre of elegy realizes the need to express feelings, emotions by 18th century poets in Russian literature of the. It becomes reflective and is different in non-canonical form and in communicative approach. The Modus of artistry in elegy allows us to analyze the genesis and formation of its genre. It is possible to determine the main genre characteristics of elegy based on theoretical sources of this period. We can get rid of the void in scientific theory regarding the subordination of elegy to rhetorical instructions.

The appearance of elegy in Russian literature falls on the reflex-traditionalist (classical) era, which at the turn of the XVIII–XIX centuries is replaced by a new non-rhetorical era. It creates an idea of the genre as a modus of artistry. The elegiac genre differs in thematic and tonal diversity, demonstrates the flexibility of form. Elegiac modus is characterized by tragic content, unsustainable pattern and emotional focus of the persona on their own worries. The main features of elegy are realized through elegiac motifs, personas, plot, chronotope, communicative strategy and worldview. The sad tone of the elegiac modus implies a rather diverse structural and thematic classification, and ancient history reproduces the independence of the genre form of Elegy from the canons. Specific features of the elegiac modus are the Alexandrian verse, the elegiac Topos, the situation when a person finds himself in the face of time and death, the elegiac contradiction of a person with fleeting time.

The most significant works for the formation and development of the genre of Russian elegy should be considered the works on rhetoric and poetics by Feofan Prokopovich, V. Trediakovsky, A. Sumarokov and M. Lomonosov. Feofan Prokopovich emphasizes the absence of an elegiac composition and the presence of a wide range of moods. The scientist suggests transmitting the joyful, angry, mournful, loving moods in elegies. V. Trediakovsky distinguishes between erotic and funeral types of elegies. He believes that the main genre

feature of the elegiac mode is the content, emphasizes the rational nature of creativity and the presence of certain rhetorical laws. A. Sumarokov defends the sincerity of feelings with which the poet fills the content of the love elegy. M. Lomonosov calls the Elegy a middle genre in relation to stylistic theory, which is supported by almost all scientists. The study of the elegiac genre allows us to research the Russian elegy of the reflexive era in the aspect of artistic mode as a discursive practice. It will expand our horizons by analyzing the elegiac works of other authors in 18th century.

Key words: *elegy, reflexive, eidetic, modus of artistry, genre features.*

Н. А. Волік

О. В. Педченко

ТИПОЛОГІЯ ЕЛЕГІЧНОГО ХУДОЖНЬОГО МОДУСУ У РОСІЙСЬКИХ РИТОРИКАХ ТА ПОЕТИКАХ ХVІІІ СТОЛІТТЯ

Жанр елегії в історії російської літератури ХVІІІ століття, що реалізує потреби поетів щодо висловлювання почуттів або емоцій, набуває рефлексивного характеру, вирізняється неканонічною формою та комунікативною спрямованістю. Модус художності елегійного жанру дозволяє докладніше проаналізувати історію виникнення та формування елегії, визначити її провідні жанрові характеристики, спираючись на теоретичні джерела цього періоду, та позбавитись прогалів у науковій теорії щодо підпорядкованості елегії риторичним настановам.

Поява елегії в російській літературі приходить на рефлексивно-традиціоналістську (класичну) епоху, яку на межі ХVІІІ–ХІХ ст. переміняє нова нериторична епоха, що породжує уявлення про жанр як модус художності. Елегійний модус вирізняється трагічним змістом, структурною невизначеністю та емоційною зосередженістю ліричного героя на власних хвилюваннях. Сумна, журлива тональність елегійного модусу передбачає доволі різноманітну структурно-тематичну класифікацію, а давня історія відтворює незалежність жанрової форми елегії від канонів. Специфічними рисами елегійного модусу виявляються олександрійський вірш, елегійні топоси, ситуація, коли людина опиняється перед обличчям часу та смерті, елегійне протиріччя людини з швидкоплинним часом.

Найбільш значущими для формування та розвитку жанру російської елегії слід вважати роботи з риторики та поетики Феофана Прокоповича, В. Тредіаковського, О. Сумарокова та М. Ломоносова. Феофан Прокопович підкреслює відсутність елегійної композиції та наявність широкої палітри настроїв: від радісного до гнівного, скорботного, любовного. В. Тредіаковський вирізняє еротичну та тренічну види елегії та вважає, що головною жанровою ознакою елегійного модусу є зміст, підкреслюючи раціональний характер творчості та наявність певних риторичних законів. О. Сумароков обстоює щирість та натуральність почуттів, якими поет наповнює зміст саме любовної елегії. М. Ломоносов називає елегію середнім жанром відносно стилістичної теорії, що підтримують майже всі учені. Дослідження елегійного жанру в аспекті художнього модусу дозволяє дослідити російську елегію рефлексивної епохи як дискурсивну практику та розширити горизонти, аналізуючи елегійну творчість інших авторів ХVІІІ століття.

Ключові слова: *елегія, рефлексивний, ейдетичний, модус художності, жанрові ознаки.*